

консервативный характер изменений неформальных институтов базируется на стереотипах мышления, коренящихся в традициях и культуре. Поэтому возродить плотную институциональную структуру отношений собственности может и должно именно *государство*. Одной из основных его функций должно стать проведение политики по созданию прав собственности, а также сглаживанию и устранению неравномерного неэквивалентного обмена этими правами.

Л и т е р а т у р а

1. *Wallis I., North D.* Measuring the Transactional Sector in American Economy 1870—1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of the income and wealth series. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

2. *Нестеренко А.Н.* О чем не сказал Уильям Баумоль: Вклад XX столетия в философию экономической деятельности // *Вопр. экономики.* 2001. № 7.

3. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. М., 2000.

МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*В.В. Рымкевич,
канд. экон. наук, доцент*

Формирование рыночной экономики и развитие экономических отношений показывают, что они носят вероятностный, случайный характер между субъектами, субъектом и объектом данных отношений. Исследование вероятностных, случайных (стохастических) отношений позволяет выявить новые экономические связи, закономерности и законы функционирования экономики в целом и ее отдельных элементов. Кроме того, вероятностные экономические отношения требуют разработки соответствующего категориального аппарата, разработки новых методов научного анализа.

Исследование сложных экономических систем приводит к описанию поведения макроэкономических объектов с помощью глобальных величин, представляющих собой функции от большого числа микровеличин, которые характеризуют микроэлементы системы. При этом поведение микроэлементов носит случайный характер, а распределение соответствующих слу-

чайных характеристик оказывается известным далеко не полностью [3, с. 124].

Макроэкономический риск предусматривает необходимость выбора альтернативных решений учета риска на народнохозяйственном уровне. Эта разновидность экономического риска возникает при определении стратегических путей развития национальной экономики, темпов ее роста, выборе и реализации решений, направленных на формирование соответствующей структуры, ее секторов, отраслей, оптимизацию пропорций развития и т. д.

Особое место отводится экономико-политическим решениям на уровне национальной экономики, цель которых — формирование темпов ее развития. Риск в экономико-политических решениях проявляется, как правило, в опосредованной форме. На них оказывают влияние не только экономические и производственные соображения, но и политические, социальные факторы и факторы обеспечения национальной безопасности. Косвенная форма проявления риска означает, в частности, возможность или необходимость принятия таких решений, которые на первых порах не обеспечивают быстрых темпов экономического роста, но позволяют решить эту задачу в будущем. Примером может служить выбранная в последние годы ориентация на приоритетное развитие социальной сферы, большая часть средств и ресурсов при этом направляется на удовлетворение насущных социальных потребностей общества, а не на цели, непосредственно обеспечивающие в данный момент быстрое экономическое развитие.

Опосредованный характер риска экономико-политических решений можно проиллюстрировать на примерах истории Советского государства. В конце 1920-х гг. руководство страны оказалось перед выбором одного из двух основных вариантов индустриального преобразования общества. Один из них (он не был осуществлен) предполагал развитие товарно-денежных отношений, положительно зарекомендовавших себя элементов нэповской экономики и проведение индустриализации, темпы которой определялись органическим сочетанием промышленного роста с ростом благосостояния населения и постепенным добровольным кооперированием крестьянства. Другой вариант (претворенный в жизнь И.В. Сталиным и его окружением) предусматривал форсированную индустриализацию, где принцип равнозначности нескольких основных целей был заменен идеей первостепенного и решающего развития индустрии за счет сокращения фонда потребления и жесточайшей экономии

средств, определяющих соответствующий жизненный уровень народных масс. Ориентация на «сверхиндустриализацию» определила характер развития экономики и всей общественной жизни на многие десятилетия, создала почву для возникновения и распространения множества негативных процессов и явлений, затрудняющих и в настоящее время эффективное решение насущных задач [1, с. 114], [5, с. 29].

Один из аспектов макроэкономического риска связан с установлением иерархии стратегических и тактических целей, определением приоритетных целей и направлений развития экономики и его отраслей. Риск ошибки, риск возможных отрицательных следствий при этом обычно бывает весьма и весьма значительным и оборачивается, как свидетельствует практический опыт, резким торможением научно-технического прогресса, растущей невосприимчивостью общественного производства даже к самым прогрессивным технологиям. Так, после пуска первой в СССР промышленной установки кислородно-конверторного производства стали потребовалось 16 лет, чтобы доля этого способа составила 20 %. Япония, пустившая первую установку такого типа на год позже, добилась того же результата за 5 лет. Лишь через 17 лет после пуска первой установки непрерывной разливки стали этот метод производства достиг в бывшем СССР 5 % в общем объеме. В Японии же, где подобную установку пустили на 5 лет позже, для этого потребовалось 10 лет, а в США — 5. Казалось бы, не заметить эффективности непрерывной разливки стали было нельзя. Однако выбранная в свое время система приоритетов препятствовала широкому привлечению централизованных капиталовложений на развитие новых технологий. Результат многочисленных ошибок в определении приоритетов — значительное отставание советской экономики в машиностроении, электронике, т.е. в том, что и определяет сегодня технический прогресс. Особенно печальны последствия недостаточного внимания в 1960—1980-е гг. к развитию электронно-вычислительной техники, микроэлектроники и особенно персональных ЭВМ [1, с. 115].

Решения, выбираемые в ситуации риска на макроэкономическом уровне, будут обоснованными тогда, когда они предполагают научную проработку различных вариантов достижения цели с позиций социальной эффективности, учитывают вероятность достижений нужного результата, неуспеха и возможного отклонения от цели. За эти решения органы, руководящие развитием экономики на макроуровне, должны нести ответственность, ибо если ответственность отсутствует или размыта временем, то по

существованию риск для конкретного субъекта, осуществляющего выбор из имеющихся альтернатив, как бы отсутствует. Этот риск автоматически уходит на более низкие эшелоны управления, которые расплачиваются за не принимаемые ими решения.

Длительное время и в теории, и на практике существует стереотип, исходящий из странного предположения: принятые в высших эшелонах руководства и управления тактические, а тем более стратегические экономические, экономико-политические решения не могут иметь альтернатив и их нецелесообразно связывать с риском. Однако экскурс в историю экономического развития нашей страны опровергает обоснованность такого взгляда. Даже оптимально выбранная стратегия (не говоря уже о субъективистских решениях) имеет тенденцию к отклонению от цели. Этому способствуют различные объективные условия, стихийные и случайные факторы и обстоятельства. Кроме того, поскольку принятые на макроуровне решения неизбежно затрагивают интересы людей, групп, организаций, учреждений, то возникает явное или тайное (в различных формах) противодействие этим решениям. В этом случае может быть получен совсем другой, чем предполагалось, результат. Достаточно вспомнить, например, конец 1960-х гг., когда стратегия на изменение хозяйственного механизма завершилась неудачей. Дело, конечно, не только в том, что перестройка хозяйственного механизма, начатая в 1965 г., велась робко, непоследовательно, неоптимальными путями. Существовали и более глубокие обстоятельства (например, недостаточная демократическая основа проводимых начинаний, отсутствие решительных преобразований в политической системе), которые вместо предполагаемого ускорения экономики привели к падению ее эффективности, усилению диспропорций в национальной экономике, отставанию в развитии техники и технологии производства. Опыт прошлого настойчиво подводит к мысли, которая еще сравнительно недавно многими не разделялась: управление и руководство национальной экономики должны допускать неоднозначность возможных вариантов перспективного развития, обязательно учитывать имеющийся при этом риск. Вариантность мышления — составная часть экономического мышления, соответствующего новому хозяйственному механизму. Альтернативность мышления — это соперничество подходов, многовариантность анализа, учет разнообразия условий, из которых нужно исходить при принятии решений, выбор рациональных альтернатив для лучшего эффективного использования ресурсов, умение предвидеть варианты развития событий, просчитывать

как положительные, так и негативные последствия рискованных действий, своевременно разрабатывать и внедрять меры, обеспечивающие реализацию выработанной стратегии в постоянно меняющейся обстановке. Переход от одновариантного и статичного мышления, к которому было приучено общество, к вариантному осуществляется с огромными трудностями. Здесь заложена одна из причин потерь — экономических, социально-политических, экологических, нравственных [1, с. 114].

Таким образом, макроэкономический риск возникает при выборе и осуществлении альтернатив в условиях неопределенности на высших эшелонах управления и хозяйствования.

Микроэкономический риск, имея общие черты с макроэкономическим, одновременно обладает своей спецификой. Он, например, возрастает при принятии решений о финансировании научных исследований, связанных со значительным повышением доли новых изделий в выпуске продукции. Существует риск при определении соотношения структуры и объемов производства новых и старых изделий. Риск тех или иных размеров связан с реализацией товаров (будут или не будут пользоваться спросом), производством (будет ли, например, предприятие располагать необходимыми материальными ресурсами в определенный производственный срок), с ценами и затратами (способен ли, скажем, платежеспособный спрос покрыть расходы по удовлетворению потребности в изделиях, реализуемых по заранее рассчитанной или более низкой цене, и может ли быть получена прибыль с учетом фактических расходов) [5, с. 20].

Микроэкономический риск может быть связан с принятием решений о развитии конкретных видов техники и технологии. В принципе у создателей техники всегда есть два пути. Один медленный и осторожный — идут на минимальный риск, предпочитают путь частичной модернизации действующей конструкции. С точки зрения современных требований такой путь бесперспективен, так как он в конечном счете тормозит научно-технический прогресс и вгоняет экономику в обременительные и неэффективные расходы. Другой путь создания новой техники — это ориентация на мировой рынок. Он труден, рискован, однако ведет к созданию принципиально новых технологических систем, техники последнего поколения, дающей высшую производительность труда.

Итак, в практической хозяйственной жизни существуют две основные разновидности экономического риска — макро- и микроэкономический риски. В известной степени они автономны. Будучи относительно автономными, макро- и микроэконо-

мический риск в то же время взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. Иногда они могут являться носителями противоречивых тенденций. Это происходит в тех случаях, когда система управления экономики, хозяйственный механизм создают возможности для несовпадения интересов на микро- и макроуровнях. Риск несовпадения различных видов интересов, риск искажения обоснованных решений, выбранных высшестоящими уровнями, возрастает и в связи с тем, что процесс реализации принятого высшими органами управления решения включает разработку инструкций, положений, в которые закладывается свое понимание проблемы данным уровнем. В этом случае результатом могут быть не только более эффективные действия по изменению реальных отношений на местах, но и, наоборот, какое-то ухудшение, а также вызванные этими разработками и документами те или иные негативные последствия.

В различные периоды экономического развития соотношение между макро- и микроэкономическими рисками меняется. Общая закономерность здесь может быть выражена следующим образом: чем существеннее роль предприятий в развитии экономики в связи с предоставлением им экономической самостоятельности, тем значительнее зависимость экономического развития страны от решений, принимаемых на уровне предприятий (объединений). Такая ситуация ведет к возрастанию роли и значения в хозяйственной жизни микроэкономического риска. Если же система централизованного планирования, руководства и управления строится преимущественно на административных, а не на экономических методах, то это значительно сужает круг альтернативных решений на уровне предприятий и тем самым принципиально ограничивает возможности принятия самостоятельных обоснованных рискованных решений.

Экономико-политические решения всегда имеют своей целью формирование основной концепции роста экономики, оптимальных темпов ее развития, создание определенной экономической структуры, а также реального осуществления всех этих предначертаний. Однако на экономико-политические решения оказывают влияние не только экономические и производственные соображения, но и политические (социальные, оборонные и т.п.) факторы и мотивы, в которых риск проявляется в косвенной форме. Это означает возможность принятия таких необходимых решений, которые могут сулить меньшие результаты и быть связанными с большей степенью риска (например, может стать необходимым относительно большую часть ресурсов направлять не на цели дальнейшего

развития, а на удовлетворение насущных социальных потребностей всего общества).

Первую ступень в областях, определяемых экономико-политическими решениями о конкретных путях развития, составляют такие решения, которые, оставаясь на макроуровне (и в отношении риска тоже), более конкретно определяют наиболее важные направления развития. Вторую ступень образуют решения на уровне предприятий, которые на практике реально определяют намеченные планом концептуальные лимиты.

Какой же риск имеет место на макроуровне при принятии экономико-политических решений и решений по конкретным путям развития? Прежде всего органы, руководящие развитием экономики на уровне национальной экономики в целом, несут ответственность за общие темпы роста и за формирование соответствующей структуры всего хозяйства, его секторов и отраслей и, естественно, за риск в этой области.

При определении темпов развития необходимо определить степень развития, которая обеспечит пропорциональное, сбалансированное развитие экономики, соответствующее структурное развитие. Все вместе это означает оптимизацию темпов и пропорций экономического развития. Работа по созданию оптимальных пропорций связана с большим риском в отношении того, точно ли были определены основные направления развития. Трудно даже представить, на какой риск приходится идти при формировании будущей структуры экономики. Перестройка структуры национальной экономики занимает по времени не менее чем одно-два десятилетия, что представляет собой такой горизонт планирования, точно просматривать который весьма затруднительно. При этом необходимо также принимать во внимание открытый характер экономики страны, высокий удельный вес в ней внешней торговли, влияние риска, обусловленного неопределенностью конъюнктуры мирового рынка.

При таком временном горизонте расчет влияния и внутреннего рынка может доставить немало забот и проблем, если не суметь заранее рассчитать возможные последствия. В частности, повышение роли рынка при принятии решений прямо подтверждается следующими наблюдениями:

в то время как темпы технического прогресса растут, сроки проектирования и осуществления капитального строительства удлиняются. А это означает, что пока продукт попадет на рынок, он может оказаться морально устаревшим как с точки зрения технологии производства, так и с точки зрения свойств самого изделия;

постоянно увеличивается доля новых изделий в общем объеме производства, а рынок для них изучен в гораздо меньшей степени, чем для изделий, ранее выпускавшихся;

увеличивается доля средств, ассигнуемых на научные исследования и их внедрение в практику. В этой области отдача вложений — процесс медленный и весьма неопределенный.

Под влиянием этих факторов во всем мире проявляется тенденция возрастания роли риска. В промышленно развитых странах, например, для страхования от риска в установлении цен и старения изделий образуются резервные фонды, размер которых различается по отраслям. Применяются также более высокие размеры амортизационных отчислений, уравнивающие моральное старение оборудования.

Риск и образование резервных фондов находятся в тесной взаимосвязи. Эти взаимные связи, с одной стороны, носят материальный характер, а с другой — расчетный.

Материальное взаимодействие определяет реальное создание резервных фондов, а говоря о расчетных связях, можно отметить, что все чаще и чаще коэффициент риска включается в расчеты эффективности. Анализируя любую черту риска, становится ясно, что риск является одним из факторов расходов, а по отношению к результатам он может иметь форму ожидаемой выгоды.

Ясно, что на макроуровне нужно учитывать почти все виды риска, особенно риск при определении направлений долгосрочного развития, а также влияние временного и территориально-пространственного) рисков.

Хозяйствование на мезоуровне испытывает влияние не только собственных внутриотраслевых воздействий, но и деятельности на уровне национальной экономики и на уровне предприятий. Являясь своего рода передаточным механизмом, отраслевое руководство вынуждено принимать на себя и риск, сопутствующий этой деятельности, причем в условиях, когда последствия риска ложатся на плечи или всей национальной экономики или предприятия без точного разграничения интересов и четкого разделения ответственности.

Развитие отрасли, правда, на соответствующем более низком уровне иерархии включает решение большого числа проблем, относящихся к развитию всей национальной экономики, и тем самым содержит много элементов риска [5, с. 31].

При отраслевых решениях основным их содержанием также являются проблемы пропорций. Однако в этом случае вопрос эффективности выходит на более высокое место на шкале

целей, поскольку расчеты, связанные с удовлетворением общественных потребностей, берут на себя органы государства. Риск же заключается именно в том, в какой степени складывающиеся пропорции смогут повысить эффективность отрасли.

Вопрос, однако, не столь прост, каким кажется с первого взгляда. Интересы народного хозяйства и отрасли не всегда точно совпадают, особенно в определении темпов роста и в отношении удельного веса данной отрасли в общем объеме национальной экономики. Отрасли, несомненно, стремятся к тому, чтобы получить как можно большую долю из фонда накопления, повысить степень своего участия в получении результатов текущего производства.

Но развитие как самоцель (развитие ради самого развития) замедляет общий экономический рост, порождает диспропорции, которые в конечной степени отрицательно влияют и на развитие данной отрасли. Достаточно сослаться на трудности с материально-техническим снабжением, трудности реализации, проблемы кооперации как прямое следствие несбалансированного развития.

Решения о развитии отраслей, однако, отражают не только воздействие макроэкономических решений. Принимая их, следует обращать внимание на элементы неопределенности, которые должны учитываться на предприятиях. Это понятно, ведь структура отрасли (подотрасли) зависит от организационной структуры предприятий, в нее входящих.

Необходимость учета макроэкономического риска особо актуализируется во время коренных перестроек в хозяйственном механизме и экономике в целом. Это связано прежде всего с тем, что радикальные изменения в планировании, управлении, хозяйственном механизме, обновление форм и методов работы занимают во времени не один год и предусмотреть при таком горизонте планирования все возможные ситуации и тонкости весьма затруднительно. Кроме того, при долгосрочном планировании и прогнозировании существуют значительные сложности точного определения основных тенденций развития приоритетных отраслей экономики на весь срок.

Развитие рыночных отношений привело к возникновению и такого явления, как риск банкротства. Риск банкротства ставит на повестку дня и риск безработицы.

Фискальная и монетарная политика государства — важный инструмент для достижения макроэкономической стабилизации экономики. Фискально-монетарные риски требуют определения области стимулирования деловой активности отрасли и

фирм с помощью антициклических мер в области государственных доходов и расходов. Составляющей частью фискальных рисков является финансово-бюджетная политика [2, с. 203].

Фискальные риски состоят из следующих факторов, которые приводят к дестабилизации экономики — чрезмерно высокие налоги, неправильная политика, связанная с частными капиталовложениями (эффект дохода и эффект производительности), гипертрофированные размеры расходной части государственного бюджета, чрезмерное или недостаточное регулирование (проблема дозирования) в области конъюнктуры, либо запоздалое или преждевременное государственное вмешательство (проблема выбора времени). В подобных случаях антициклические меры могут иметь противоположный эффект.

Фискально-монетарные риски связаны с эффективным обеспечением денежного обращения на внутреннем и внешнем рынках, регулированием объема денежной массы. При различных темпах инфляции на внутреннем и внешнем рынках государство по отношению к отечественной валюте проводит работу по девальвированию (в сторону повышения ее паритета) или девальвированию (обесцениванию), для того чтобы сохранить ее покупательную силу на рынке. Фискально-монетарный риск присутствует при регулировании объема денежной массы, где государство может влиять на цены, инвестиционные процессы, потребление населения, объем национального производства и темпы экономического роста.

Как известно, в случае отсутствия всестороннего государственного контроля за динамикой заработной платы и цен (замораживание цен и заработной платы) или их «отпуск» порождает инфляцию и гиперинфляцию. Без механизма учета фискально-монетарных рисков невозможно эффективно влиять на инфляцию.

Таким образом, на риски макроэкономики влияет случайный характер поведения микроэлементов экономической системы.

Л и т е р а т у р а

1. *Альгин А.П.* Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989.
2. Конкуренция и управление рисками на предприятиях в условиях рынка / Т.Н. Цай, П.Г. Грабовый, Марашда Бассам Сайел и др. М., 1997.
3. *Петраков Н.Я., Ротарь В.И.* Фактор неопределенности и управления экономическими системами. М., 1985.
4. *Рымкевич В.В.* Экономическая теория рисков. Мн., 2001.
5. Хозяйственный риск и методы его измерения / Т. Бочкай, Д. Месена, Д. Мико и др. М., 1979.